

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРАВО, ЧАСТЬ 3

Злоупотребление частной
информацией

Измененное общественное достояние

При том, что право конфиденциальности признает, что что-то может быть относительно секретным, закон о злоупотреблении частной информацией идет дальше. Отправная точка та же, а именно, что здесь не может быть разумного ожидания приватности в отношении информации, находящейся в общественном достоянии.

При том, что информация может быть чрезвычайно широко известна и тем не менее быть частной, здесь всегда имеется переломный момент или момент, где «плотина прорывается», и информация неоспорима находясь в общественном достоянии. Таким образом, в деле Мосли против НГН видеозапись заявителя, вовлеченного в садомазохистскую деятельность, была просмотрена более 1.5 миллиона раз, и судья Идди пришел к выводу, что она находилась в общественном доступе и, поэтому любой судебный запрет был бы, следовательно, бесполезным. И наоборот, в другом деле, судья сказал, что в принципе публикация в национальной газете не всегда может быть достаточным, чтобы оказать в общественном достоянии. Следовательно, вряд ли это удивительно, что в целом суды не рассматривают простую публикацию в Интернете как достаточное само по себе для такой информации, чтобы оказаться в общественном достоянии. В большей степени это потому, что имеется большая разница между информацией, которая стала доступна в Интернете и информацией являющейся известной или информацией чтобы быть известной широкой публике. Проще говоря, Интернет является огромным стогом сена и, если не имеется причины для большинства людей сидеть на игле, то она может никогда и не найтись. Более того, с ростом «ложных новостей», то возрастает шанс, что даже, если человек натолкнулся на информацию об определенном лице, то этот человек в действительности может не поверить в ее правдивость или надежность.

Фотографии передают больше информации чем слова.

Суды также признали, что фотографии передают больше информации, чем слова. Лорд Филип в деле Дуглас против Хэллоу! принял точку зрения, что фотографии больше, чем способы передачи фактической информации, так как они могут запечатлеть больше, чем слова. Это значит, что суды иногда принимают точку зрения, что каждая фотография рассматриваемая как определенная и раскрывающая фотография человека занимающегося чем-то, не означает, что другая фотография человека, занимающегося тем же занятием и сделанная примерно в это же время, не может быть частной.

Право на предотвращение вторжения в и домогательства приватности человека.

По сравнению с конфиденциальностью, имеется дополнительный фактор, который вступает в игру. Суды сейчас признают, что право на частную жизнь включает в себя право на предотвращение вторжения в и домогательства приватности человека. Это продемонстрировано в деле ЦТБ против НГН. Дело относилось к известному футболисту, имевшему внебрачные отношения с бывшим участником телевизионного реалити-шоу Большой Брат (Big Brother). Судья Идди вынес судебный запрет, чтобы предотвратить оглашение имени футболиста.

В последующем его имя стало доступным в определенном хэштеге в Твиттере и газетное издание утверждало, что судебный запрет прекращал осуществлять полезную цель. Суд не согласился, приняв точку зрения, что, когда судебный запрет уже был вынесен, суд должен быть нетороплив в снятии защиты, которую он уже присвоил, если она предотвращала бы домогательства на заявителя. Позже в тот же день Член Парламента назвал имя футболиста на заседании Палаты Общин и, в свою очередь, газетные издания вернулись к суду еще раз заявляя, что судебный запрет должен быть снят. Судья Тугендат сказал:

Очевидно, что, если целью судебного запрета было сохранение секрета, он потерпел бы неудачу в ее достижении. Но до сих пор так как его целью является предотвращение вторжения в или домогательства, он не потерпел неудачу в ее достижении. Факт того, что десятки тысяч людей назвали имя заявителя в интернете, подтверждает, что заявитель и его семья нуждаются в защите от вторжения в их частную и семейную жизнь.

Это обоснование было расширено в Левенсон Репорт:

Имеется качественное отличие между фотографией доступной онлайн и выставленной в экран или разглашенной на передней странице новостной газеты как Зе Сан (The Sun). Факт публикации в газете массового обращения многократно увеличивает и усиливает вторжение, не просто из-за того, что больше людей будут видеть изображение, но также потому, что больше людей будет говорить о фотографиях. Таким

образом, факт публикации раздувает очевидную новостную ценность фотографии путем ее размещения более твердо в общественной доступности и в топе новостных повесток.

Вопрос был рассмотрен в деталях Высшим судом в деле ПЖС против НГН. Дело вращалось вокруг партнера известного человека, имевшего «трехсторонние» отношения с двумя другими людьми (ни один из которых не был партнером). Несколькими годами после инцидента, два участника (не знаменитости) обратились к газете *The Sun* (The Sun), чтобы продать свою историю. Высокий Суд отклонил судебный запрет, чтобы остановить газету от публикации истории, но это решение было отменено Апелляционным судом и судебный запрет был выдан. Однако один из двух участников продал историю американскому журналу, которые привел к опубликованию статьи, называющей всех вовлеченных. История не была широко подхвачена в Соединенных Штатах, хоть и дальнейшие истории появлялись в Канаде и Шотландии. Это привело несколько новостных газет задать вопрос Апелляционному суду отменить судебный запрет на основании, что история была доступна в интернете. Апелляционный суд отменил судебный запрет, и заявитель подал апелляцию. В Высшем Суде было принято, что целых 25 процентов английского населения знало личность ПЖС и секретность явно была утрачена. Все же большинство согласилось с обоснованием и подходом судей Идди и Тугенхада в деле ЦТБ и подтвердили принцип, что даже, когда имеется значительная утрата конфиденциальности дальнейшее распространение информации может быть предотвращено, где оно может вызвать домогательство и страдания.

«ПРОВЕРКА ОКОНЧАТЕЛЬНОГО БАЛАНСИРОВАНИЯ»

После того как заявитель имеет разумное ожидание приватности информации, вторая стадия требует балансирования уравнивающих интересов других, в частности право на свободу выражения. Стартовой точкой является то, что ни права заявителя по статье 8 ни права ответчика по статье 10 не имеют предположительной приоритетности друг на другом. Имеет ли приоритет определенное право над другим зависит от «интенсивного фокуса на конкретные обстоятельства» так как здесь не имеются тяжелых и быстрых правил. Это является вопросом взвешивания конкурирующих прав Конвенции и формирования суждения на основе уникальных фактов дела. При проведении этого интенсивно основанного на фактах оценивания имеются определенные факты, которые суды будут принимать в расчет и к которым мы с вами поочередно обратимся.

Насколько это приватно?

Ожидания приватности у заявителя будут варьироваться от дела к делу, поэтому некоторые вид информации будут более приватны чем другие. Таким образом, на одном конце спектра, медицинская информация была бы правомочна на большую защиту, чем другие менее персональные подробности. По сути, чем более интимен аспект частной жизни, тем больше обоснования необходимо для опубликования деталей. Это также может быть, что ожидание приватности будет больше в зависимости от того, каким образом определенная информация является сообщением. Как уже было отмечено, фотография или видео могут представлять большее вторжение чем просто предоставление деталей информации письменно. Как было сказано судьей Идди в деле Мосли против НГН:

Иногда здесь может быть хороший случай для разоблачения факта проступка широкой общественности. Не обязательно это должно следовать тому, что фотографии «каждой кровавой подробности» также нужно публиковать для достижения цели общественного интереса. И не будет автоматически обосновано нелегальная запись будь то визуальной или аудио.

Похожие настроения были выражены Лордом Хоффманом в деле Кэмпбелл:

Имеется общественный интерес в раскрытии существования сексуальных отношений (скажем между политиком и кем-то, кем она была назначена государственный орган), но добавление непристойных деталей или интимных фотографий несоразмерно и неприемлемо. Последнее, даже если вкуче с законным раскрытием сексуальных отношений, было слишком вторженческим и унижительным.

Стремление к публичности. Имеется множество людей, которые пытаются достигнуть публичности как они могут – зачастую через аспекты их жизней, которые в обычном ходе вещей рассматривались бы как частные. Суды приняли, что лицо (известное или нет) не может просто выключить кнопку публичности, когда это удобно им. Наоборот, когда лицо предпринимает попытки сохранить свою частную жизнь приватной, суд более склонен присвоить защиту, чем наоборот. Суд подходит к этому вопросу путем предположения что, когда лицо использовало частную информацию о своей жизни, чтобы получить

больше славы и знаменитости, то он или она не особо чувствительны, когда затрагивается вторжение в их частную жизнь. Тем не менее, даже те, кто выставлял самые личные вещи о себе, все еще имеют некоторое ожидание приватности. Кэти Прайс изначально была гламурной моделью под именем Джордан, но она перешла к тому, чтобы стать личностью реалити-шоу с ее собственным телевизионным шоу и колонкой в журнале. На своем шоу и колонке в журнале она раскрывала бы самые интимные детали ее семейной жизни и отношений. Все же даже она, кто стремилась главным образом к медийности, могла иметь информацию, которая возможно могла быть защищена по статье 8.

Свобода выражения мнений. Лицо, пытающееся раскрыть частную информацию, обычно будет полагаться на право свободы выражения мнений согласно статье 10:

1. Каждый имеет право на свободу выражения мнений. Данное право должно включать свободу мнений и получения и передачи информации и идей без вмешательства со стороны государственных органов и вне зависимости от границ. Данная статья не должна препятствовать странам требовать лицензию для предприятий вещания, телевидения или кинематографии.
2. Осуществление данных свобод, так как это несет с собой обязанности и ответственности, может быть предметом таких формальностей, условий, ограничений и штрафов какие предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе, в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядка и преступлений, для защиты здоровья и морали или для защиты прав и свобод других, для предотвращения раскрытия информации полученной в конфиденциальном порядке или для поддержания авторитета и беспристрастности судебного корпуса.

При балансировании этих конкурирующих интересов по статье 8 и 10 было установлено, что «ограничения, которые судья налагает на права статьи 10 должны рациональными, справедливыми, не деспотичными и они не должны ослаблять право не более, чем это необходимо». Вес придаваемый задействованным правам на выражение мнения будет варьироваться, и здесь имеется специальная защита предоставленная на промежуточной стадии. При том, что многие дела включают просто коммерческий интерес СМИ организаций для продажи новостей общественности, тем не мене будут присутствовать примеры, где этот процесс также включает лицо «разъясняющее истинное положение дел» или где широкая общественность имеет интерес в знании информации.